

Источники

1. Архангельская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. – СПб., 1861. – XVI, XXIV, 131 с.
2. Вятская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859–1877 годов. – СПб., 1876. – CXXXVII, 993 с.
3. Костромская губерния. Список населённых мест по сведениям 1870–72 гг. – СПб., 1877. – XVII, 385 с.
4. Нижегородская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. – СПб., 1863. – XXXII, 185 с.
5. Списки населённых мест Российской империи, составленный и издаваемый Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Владимирская губерния. – СПб., 1863. – LIII, 283 с.
6. Списки населённых мест Российской империи, составленный и издаваемый Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вологодская губерния. – СПб., 1866. – XXXIV, 520 с.
7. Списки населённых мест Российской империи, составленный и издаваемый Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Московская губерния. – СПб., 1862. – III, 954 с.
8. Список населённых мест Костромской г. по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г.: в 3 вып. – Кострома: Совет. тип., 1919.
9. Список населённых мест Костромской губернии (по сведениям 1907 года). – Кострома: Тип. Т. П. Андрониковой, 1908. – XVII, 385 с.
10. Тверская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. – СПб., 1862. – XXXVIII, 454 с.
11. Ярославская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. – СПб., 1865. – LXIX, 380 с.

А.Ф. Роголев

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

e-mail: afr-56@rambler.ru

УДК 811.161.1'373.21(476)

ОЙКОНИМ МОРДВИН (ПЕТРИКОВСКИЙ РАЙОН ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ) И ЭТНОНИМ МОРДВА: ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Ключевые слова: ойконим, этноним, история, этнос, взаимодействие, славяне, финно-угоры, иранцы, Древняя Русь, деревня, Полесье, версия.

Предлагается новая интерпретация первоначального содержания этнонима мордва в связи с фиксацией в пределах современной Беларуси ойконима Мордвин, относящегося к одному из наиболее старых поселений в Полесье. Анализ ведётся с использованием исторических материалов.

A.F. Rogalev

Gomel State University named by Francis Skorina

OIKONYM MORDVIN (PETRIKOV DISTRICT, GOMEL REGION) ETHNONYM MORDVINIANS: HISTORICAL AND LINGUISTIC COMMENT

Key words: oikonym, ethnonym, history, ethnicity, interaction, Slavs, Finno-Ugrian, Iranian, Ancient Russia, village, Polesie, version.

A new interpretation of the initial content of the ethnonym Mordvinians in connection with the fixation within the modern Belarus Mordvin geographical name belonging to one of the oldest villages in the region is described. The analysis is conducted using historical materials.

Деревня Мордвин находится в Петриковском районе Гомельской области, к югу от поймы реки Припять. Первое из известных упоминаний населённого пункта относится к XVI веку. Тогда нынешний Мордвин являлся деревней Мордвиново, входившей в Троцкое воеводство Великого княжества Литовского.

Такая историческая информация не должна удивлять, поскольку в 1413–1566 годах Трокское воеводство было весьма обширным, его территория начиналась от границ Ливонского ордена и продолжалась на юге до реки Припять. В указанное время Трокское воеводство делилось на множество поветов и княжеств, среди которых, в частности, были Туровский повет и Слуцкое княжество. Деревня Мордвиново располагалась на территории Слуцкого княжества, которое занимало территорию от рек Нёман и Лань (левый приток Припяти) до Припяти и Птичи (левый приток Припяти). Город Петриков был одним из городов в Слуцком княжестве.

Возникновение деревни Мордвиново, безусловно, связано с более давним временем, чем XVI век. Мы предполагаем, что это могло произойти в период Древней Руси, и основателем населённого пункта был некто Мордвин. Такое имя (прозвище) указывается С.Б. Веселовским в книге «Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии» применительно, как пишет автор, ко многим русским родам [1, 111].

«Ономастикон» С.Б. Веселовского составлен на антропонимическом материале Северо-Восточной Руси XV–XVII веков. Но вполне вероятно, что именование *Мордвин* встречалось не только в Новгороде, Рязанском крае и в Мещёрской стороне. По крайней мере, бытование топонима *Мордвиново* в Полесье в XVI веке говорит о том, что некий человек, прозывавшийся *Мордвином*, основал селение, названное по его имени-прозвищу.

Само же именование *Мордвин* образовано от этнонима *мордины*, который является названием одного из финно-угорских этносов. В I тысячелетии новой эры мордва была многочисленным и могущественным народом Восточной Европы, активно взаимодействовавшим с восточными славянами. Можно думать, что некий выходец из мордвы (Мордвин) по какой-то причине оказался в пределах Слуцкого княжества, которое окончательно оформилось как удельное княжество в 1190-е годы, и явился основателем поселения Мордвиново на принадлежавших ему (подаренных или полученных за определённые заслуги) землях.

Впрочем, возможно, что основатель Мордвинова к финно-угорской мордве отношения не имел и был представителем особого этноса из числа тех этнических реликтов, которые издавна жили на территории Беларуси. Дело в том, что этноним *мордва* применительно к народу волжско-финской подгруппы является внешним и чужеродным и самим этим народом прежде не использовался.

Более того, единого народа, именуемого ныне *мордвой*, не было. Есть мордва-эрзя и мордва-мокша, при этом наименования *эрзя* и *мокша* как раз и являются исконными обозначениями, автоэтнонимами этих двух родственных этносов или, по традиционной терминологии с советских времён, двух субэтносов в составе мордовского народа, чьи языки – эрзянский и мокшанский – входят в волжскую группу финно-угорских языков. Таким образом, этноним *мордва* следует считать перенесённым.

Историки считают, что эрзя, мокша, а также такие родственные им финно-угорские этносы, как буртасы, меря и мурома, образовались в ареале распространения городищной археологической культуры железного века (VII до новой эры – II век новой эры), представленной небольшими укрепленными городищами и редкими открытыми сёлами, жертвенниками. Население, оставившее городищную культуру, занималось охотой, рыболовством, бортничеством, скотоводством, подсобным мотыжным земледелием и поддерживало связь как с соседними финно-угорскими этносами (дьяковская археологическая культура), так и с ираноязычными скифами.

В этнониме *мордва* как раз и вычленяется иранский по происхождению корень со значениями «человек», «мужчина» (ср. персидское слово *mârd* и ягнобское слово *morti*, восходящие к индоиранской праформе **mrta* – «человек», «смертный»). Реализацией этой же корневой основы являются эрзянское слово *мирьде* и мокшанское *мирьдя* – «мужчина», «муж», а также удмуртское слово *мурт* и коми слово *морт* – «человек», «мужчина» [2, 37].

Поскольку приведённые финно-угорские слова иранского происхождения не имеют этнонимического значения, а наименование *мордва* с древним восточнославянским суффиксом собирательности *-ва* воспринимается этноязыковыми группами эрзя и мокша как экзоэтноним, можно заключить следующее: обозначение *мордва* использовалось восточными славянами применитель-

но к финно-угорским группам в зонах славяно-финно-иранского симбиоза, а затем было окончательно перенесено на один из самых значительных финно-угорских этносов, собственно мордву нового времени.

Это заключение основывается также на топонимическом материале Беларуси, в котором обнаруживается немало следов этноязыкового взаимодействия славянских, иранских, угро-финских и финно-угорских этноязыковых групп в I тысячелетии новой эры [3, 69–89].

При такой интерпретации фактов человек по прозвищу *Мордвин*, явившийся основателем деревни Мордвиново в бассейне реки Припять, в глуби полесских лесов, мог быть не мордвином в современном понимании слова *мордвин*, а потомком финно-угров, проживавших в пределах нынешней территории Беларуси в древности.

Интересно, что в сочинениях готского историка VI века Иордана среди прочих наименований указывается этноним *mordens*, относившийся к народу, который был покорён королём готов Германарихом. Вряд ли наименование *mordens* связано с поволжской мордвой. Скорее всего, под этим названием имелся в виду некий финно-угорский этнос в пределах южной части современной Беларуси и сопредельных районов Украины, потому что зона действия войск Германариха на Поволжье не распространялась.

Литература

1. Веселовский, С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1974. – 382 с.
2. Напольских, В. В. Введение в историческую уралистику / В. В. Напольских. – Ижевск : Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 257 с.
3. Рогалев, А. Ф. Этнические и географические названия как источник для изучения истории Беларуси / А. Ф. Рогалев. – Гомель : Барк, 2014. – 128 с.

Е.Н. Руденко

Белорусский государственный университет
e-mail: alena@rudenka.com

УДК 81:372.881

ТОПОНИМЫ С СЕМАНТИКОЙ ‘СВОБОДА, СВОБОДНЫЙ’ В БЕЛАРУСИ И США: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: топоним, виконим, урбаноним, этнолингвистика, частотность.

В статье впервые сравниваются топонимы, а также некоторые урбанонимы и виконимы с корнями, имеющими значение ‘свобода, свободный’, в белорусском и английском языках на территории Беларуси и Соединённых Штатов Америки. На основе семантических и количественных параметров устанавливаются этнолингвистические особенности таких наименований в Беларуси и США.

A. Rudenka

Belarusian State University

TOPONYMS WITH A MEANING ‘FREEDOM, FREE’ IN BELARUS AND THE USA: ETHNOLINGUISTIC VIEW

Key words: toponym, vikonym, urbanonym, ethnolinguistics, frequency.

The Belarusian and English toponyms and some vikonyms and urbanonyms are compared in the article. These names have roots with the meaning ‘free, freedom’. On the basis of semantic and quantitative parameters ethnolinguistic features of such names in Belarus and the United States are determined.